

Н. П. Дронишинец

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ*

В предыдущей статье рассматривались проблемы управления системой высшего образования в Японии, обусловленные динамикой внутренних изменений. Вместе с тем политика правительства, направленная на реформу этой системы, зависит и от внешних условий. Проблемы вхождения национальных университетов в мировое образовательное и научное пространство приобретают все большую значимость для развития мировых процессов в связи с ростом инноваций, новых информационных технологий и тенденцией к дальнейшей интернационализации общественной жизни.

Интернационализация образования — одна из главных проблем, которую пытались решить японские реформаторы. В условиях, когда нация активно интегрируется в мировую экономику, понятия «интернационализация», «глобализация» стали привычны каждому стороннику интернационализации японского образования в 80—90-е годы. Причем это одно из немногих предложений, которое нашло широкую поддержку всех политических сил страны.

Для Японии эта проблема до сих пор остается болезненной. Бывший премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ отмечал, что современной Японии необходимо форсировать политику открытости в сфере интеллектуальных ценностей внутри самой страны. До сих пор университеты закрыты для внутреннего и внешнего межуниверситетского обмена студентами, приглашения новых кадров, процедуры присвоения докторских степеней и т. д. Чтобы Япония заняла в международном сообществе подбабочающие ей позиции, необходимо осуществ-

лять политику широкого обмена интеллектуальными ценностями [1].

На общенациональном уровне интернационализация Японии означает активное участие страны в мировом социально-экономическом процессе, открытие японского рынка и сближение японского общества с другими промышленно развитыми государствами.

Внутриполитической подоплекой развития интернационализации является ослабление бюрократического контроля над экономикой, дальнейшая либерализация торговли, расширение географии деятельности японских компаний и их участие в глобальной производственной и финансовой деятельности. Медленное движение Японии в этом направлении становится предметом постоянной критики со стороны государств ОЭСР [2].

Внешнеполитические причины усиления процесса интернационализации в Японии связаны с изменением ее роли на мировой арене. В течение длительного времени Япония вносила вклад в международное сообщество в основном через финансовую и экономическую помощь и сотрудничество. В настоящее время достигла гигантских размеров японская правительственная программа «Официальная помощь развитию». Ежегодно страна выделяет более 12 млрд долларов развивающимся странам всего мира (в 1994 году — 13,4 млрд долл.) и является самым крупным «донором» в мире.

С окончанием эпохи «холодной войны» одного финансового вклада в поддержание мира на земле стало недостаточно. После продолжительных дискуссий в парламенте в 1992 году

* Продолжение. Начало см.: Университетское управление. 2002. № 1 (20).

Япония приняла Закон о международном сотрудничестве в интересах мира. Его суть состоит в том, что он предоставляет Японии возможность играть более активную роль в мировых политических процессах, направляя за рубеж персонал (в том числе и военный) для сохранения мира и безопасности на земле [4]. Это новое явление в политике Японии.

На индивидуальном уровне процесс интернационализации — это достойное владение иностранными языками и культурой других народов, позволяющее эффективно вести дела с иностранцами и усиливать тем самым авторитет Японии в международном сообществе.

Однако пока ещё иностранным языком владеют менее 2 % всех японцев. Эта сравнительно небольшая группа, отмечает директор японской программы Центра стратегических и международных исследований М. Венстейн (Вашингтон) в книге «Человеческое лицо японского руководства: двенадцать портретов», сыграла важную роль в ознакомлении мира с Японией [5]. Сегодня вопрос состоит в том, сможет ли страна в условиях растущих международных социально-экономических связей и дальше обходиться столь ограниченными кадрами или же ей понадобится в 5–10 раз больше людей, умеющих поддерживать прямые деловые, политические, культурные контакты с иностранцами. Сейчас взаимосвязи с внешним миром становятся столь широкими и разнообразными, что этот процесс более не может контролироваться и направляться «сверху», как раньше. Число иностранцев, ежегодно посещающих Японию, увеличилось в период с 1964 по 1994 год в 10 раз. С другой стороны, за тот же тридцатилетний период число японцев, ежегодно выезжающих за рубеж, выросло в 100 раз (!)[6].

Политическое значение процесса интернационализации заключается в том, что он изменяет культуру японского общества, ослабляет традиционное влияние группы, ломает стереотипы поведения, требует от политиков приведения японских стандартов жизни в соответствие с международными нормами.

В основополагающих докладах Национального комитета по реформе образования в 80-е годы меры по интернационализации общества внесены в список приоритетных. Рекомендации комитета включают ряд предложений по развитию интернационализации японского общества: 1) образование японских де-

тей, проживающих за границей; 2) улучшение процедуры принятия иностранных студентов; 3) пересмотр преподавания иностранных языков; 4) улучшение преподавания японского языка для иностранных студентов; 5) перестройку японской системы высшего образования с учетом международных перспектив развития.

Накасоне, будучи премьер-министром, предложил увеличить число иностранных студентов к 2000 году до 100 тыс. Сегодня можно сказать, что достичь этой цели в полной мере не удалось. Данные министерства образования показывают, что число иностранных студентов в Японии выросло с 8116 чел. в 1982 году, когда Накасоне стал премьер-министром, до 53787 чел. в 1994 году (исключая тех, кто посещает школы японского языка) (рис. 1, 2).

Каждый год министерство образования приглашает все большее количество студентов в Японию за счет государства. Их число возросло с 1075 чел. в 1978 году до 7600 чел. в 1993 году (см. рис. 1). Стремительно растет число студентов, которые сами оплачивают расходы. Их число увеличилось с 11700 чел. в 1985 году до 44800 чел. в 1993 году (см. рис. 1).

Несмотря на рост численности иностранных студентов, обучающихся в Японии, их количество остается небольшим по сравнению с количеством иностранных студентов на Западе. Так, на долю иностранных студентов в Соединенных Штатах приходится 5 % (370 тыс. чел.), 6 % — в бывшей Западной Германии (90 тыс. чел.) и 10 % — в Англии (60 тыс. чел.). В Японии же их доля немногим более 1 % — крайне низкий для супердержавы статистический показатель [7].

Причина заключается в том, что до начала проведения новой политики государства по приглашению иностранных студентов только несколько вузов Японии (большинство из них частные) сотрудничали с зарубежными вузами. При этом программы для иностранных студентов отличались от тех, по которым занимались японцы. Их рассматривали как «гостей», а не как обычных студентов, предоставляя только небольшой объем образовательных услуг. Большинство японских вузов со времени Мэйдзи (1868 год) работают по специфическим программам обучения, отражающим национальную культуру страны. В западных вузах иностранные студенты обучаются совместно со студентами принимающей стороны. В Японии ситуа-

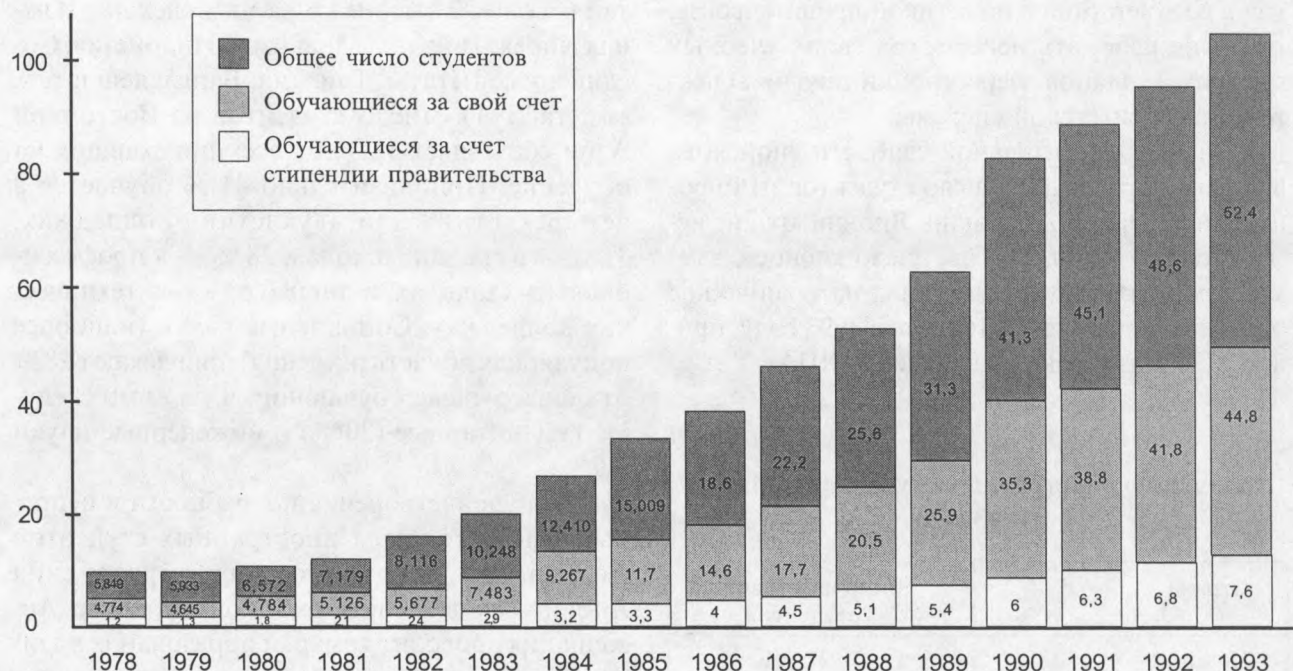

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в Японии в 1978—1993 годах

Источник: Facts and Figures of Japan. Tokyo: Foreign Press Center, 1995. P. 93;

The Internationalisation of Japan / Ed. by Glenn D. Hook and Michael A. Weiner. Routledge. London, 1992. P. 278

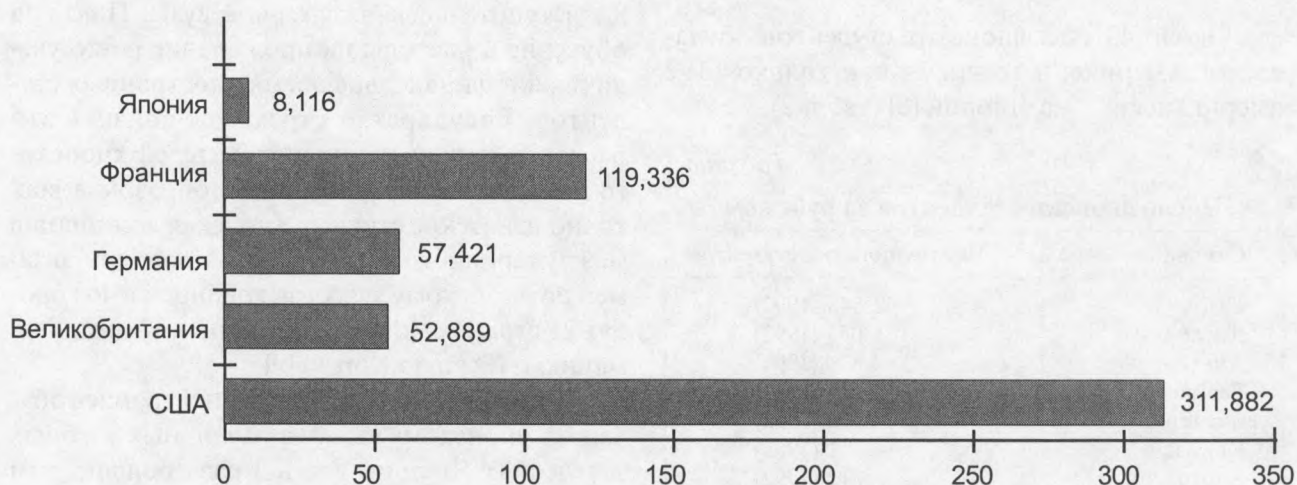

Рис. 2. Число иностранных студентов в разных странах в 1982 году, тыс. чел.

Источник: Hanami Makiko. International Student Exchange Program at Hitotsubashi University: Policy and Perspective // Hitotsubashi Journal of Social Studies. 1995. Vol. 27. № 2. P. 114

ция иная. Если японские университеты намереваются увеличить число иностранных студентов в соответствии с политикой правительства, то им не избежать пересмотра своих учебных программ, планов, перестройки других аспектов университетской системы.

В силу относительной слабости японского высшего образования число студентов из Европы или Северной Америки в Японии крайне незначительно (табл. 1). Так, число японцев, выехавших за границу на учебу или на техническое обучение, достигло 136162 чел. в 1993 году, причем 57,2 % из них направлялись в США.

Таблица 1

Количество иностранных студентов в Японии (1993 год)

Страна	Число иностранных студентов
Китай	21 801
Корея	12 947
Тайвань	6 207
Малайзия	2 105
Индонезия	1 206
США	1 192
Таиланд	992
Бангладеш	581
Филиппины	528
Гонконг	520
Другие	4 326
<i>Всего</i>	52 405

Примечание. Источник: *Hanami Makiko*. Op. cit. P. 115.

Около 43 тыс. японских студентов обучается в Америке, в то время как только 1192 американских — в Японии [8] (табл. 2).

Таблица 2

Число японских студентов за рубежом

Страна	Число японских студентов
США	42 843 (1992)
Китай	5 055 (1992)
Англия	1 870 (1991)
Германия	1 236 (1991)
Франция	1 100 (1992)
Канада	772 (1992)
Австралия	512 (1992)
Египет	471 (1992)
Корея	400 (1993)
Австрия	245 (1992)
Другие	641
<i>Всего</i>	55 145

Примечание. Источник: *Hanami Makiko*. Op. cit. P. 116.

По числу иностранных студентов, обучающихся в Японии, первое место занимает Китай (около 22 тыс. чел.), за ним следуют Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия, Соединенные Штаты, Таиланд, Бангладеш и т. д. (см. табл. 1). Число студентов из Восточной Азии составляет 92 % от всех приехавших на обучение. Приблизительно 41 % обучается в четырехлетних или двухлетних колледжах, 31 % — в средних школах, 28 % — в профессиональных школах, и лишь 0,5 % — в технических колледжах. Социальные науки (наиболее популярная область изучения) привлекают 28 % от общего числа обучающихся, за ними следуют гуманитарные (20 %) и инженерные науки (19 %).

Для удовлетворения потребности в непрерывном росте числа иностранных студентов Ассоциация международного образования Японии основала информационный центр. Ассоциация проводит ярмарки образования в азиатских странах, на которых японские университеты организуют выставки, стенды, рекламируют свои образовательные программы.

Серьезным препятствием для прибывающих в Японию студентов служит незнание языка. Хотя школы по изучению японского языка возникают во всем мире, большинство студентов, прибывающих в Японию на обучение за собственный счет, в течение года или шести месяцев изучают японский язык в государственных университетах и только потом сдают вступительные экзамены в вузы. Плата за обучение и расходы на проживание резко увеличивают финансовое бремя иностранных студентов. Государство стремится снизить эти расходы, направляя преподавателей японского языка за границу, главным образом в восточно-азиатские страны. Японская ассоциация международного образования проводит экзамен по японскому языку за границей в 46 городах 21 страны, включая Бразилию, Китай, Германию и Южную Корею [9].

В 1993 году около 77 тыс. иностранцев обучались японскому языку в различных учебных заведениях Японии, что в 3 раза больше, чем десятилетие назад. В зарубежных центрах по изучению японского языка, расположенных в основном в Азии, насчитывается свыше 1,6 млн учащихся (табл. 3).

Например, в Малайзии в 1999 году ранее обучавшиеся в Японии студенты создали бес-

Число учебных заведений за рубежом, предлагающих курс японского языка (1993 год)

Регион	Количество учебных центров	Число учителей	Число учащихся
Восточная Азия	2516	10050	1146520
Океания	1403	2898	207644
Северная Америка	807	2177	67014
Западная Европа	741	1621	35626
Юго-восточная Азия	697	2090	121559
Центральная и Южная Америка	414	1446	31230
Восточная Европа	129	393	7169
Южная Азия	55	262	4707
Средний Восток, Африка	38	97	1986
<i>Всего</i>	6800	21034	1623455

Примечание. Источник: Fact and Figures of Japan. P. 94.

платный консультационный центр для тех, кто будет учиться в японских колледжах и университетах, и их родителей. Центр помог 150 молодым малазийцам адаптироваться к жизни в Японии [10]. Приоритет проводимой японским правительством политики по отношению к странам Восточной Азии объясняется необходимостью дальнейшего развития торгово-экономических связей с государствами этого региона.

«Мы должны больше думать об остальном мире, — говорит исполнительный директор института общего образования Х. Ямамото, — особенно о государствах региона Тихоокеанской Азии и, в частности, о наших непосредственных соседях на Востоке. Многие страны Тихоокеанского бассейна надеются, что Япония благодаря своим ресурсам и индустриальной мощи будет способствовать развитию международной образовательной системы, которая обслужит страны этого региона. Сегодня существует неотложная потребность создания глобальной образовательной сети» [11]. Однако до сих пор, как отмечалось в мае 2002 года, участниками международного симпозиума, посвященного 50-летию празднования Программы международных обменов имени Фулбрайта, такие обмены незначительны по сравнению с процессами, имеющими место внутри Европы и между Северной Америкой и Европой [12].

До настоящего времени государство еще не разработало соответствующей политики относительно иностранных студентов. «Министерству образования, — замечает японский ученый М. Ханамы в статье о государственной политике создания программ международного обмена

студентами одного из самых престижных университетов Японии Хитотсубаши, — необходимо определить новую политику приглашения иностранных студентов и разработать для них программы обучения. К сожалению, пока министерство вырабатывает эту политику, университеты сами начали осуществлять прямые контакты с зарубежными вузами» [13].

Доказательством последнего является создание международных отделов в учебных заведениях. 16 из японских университетов (почти все частные) имеют такие отделы и предлагают для обучения 53 предмета, что примерно в четыре раза больше, чем 10 лет назад. Это, например, отделы международных отношений, международной политики и экономики, международного обучения, международной культуры. Понятие «интернациональный» содержится в названиях 11 университетов, основанных недавно.

Университет Хитотсубаши, не дожидаясь решений правительства, с 1987 года стал самостоятельно обмениваться студентами. В 80-е годы университет установил контакты только с одним зарубежным вузом, а к 1995 году их число достигло десяти. С 1995 года программа официальных контактов университета расширилась благодаря неофициальным международным контактам на уровне факультета. Сейчас Хитотсубаши на этой основе имеет связи с 40 вузами мира. В будущем планируется развитие индивидуальных контактов. В Хитотсубаши зарубежные студенты обучаются по программам, финансируемым японским правительством и зарубежными государствами.

Между тем министерство образования

даже сегодня не признает зачеты, полученные японскими студентами в заграничных университетах. В результате вернувшиеся из-за рубежа после года обучения вынуждены ещё на год продлить своё обучение в Японии, если не привезут письменное подтверждение идентичности прослушанных курсов японским программам, что чрезвычайно трудно сделать.

Подобная политика отражает консерватизм и националистическую культуру государственного управления. Эсаки Лео, один из трех японских физиков — лауреатов Нобелевской премии, президент университета Цукуба, отмечает, что министерство образования, «вероятно, самая консервативная организация, поскольку у нее нет конкурентов, как, например, у министерства внешней торговли и промышленности или у министерства иностранных дел. Министерство очень хорошо защищено. У него нет необходимости поднимать уровень международной конкурентоспособности, поскольку нет международного влияния» [14].

Консервативная политика правительства не позволяет японским университетам самостоятельно осуществлять программы международного обмена, поскольку любые нововведения должны в первую очередь получить одобрение министерства, которое осуществляет бюджетное финансирование. Провозгласив курс на приглашение 100 тыс. иностранных студентов в Японию, министерство образования редко одобряет индивидуальные программы отдельных университетов. Так, университет Хитотсубаши представил в министерство свои идеи создания международного студенческого центра, проект бюджета, некоторые другие предложения, которые были категорически отвергнуты, поскольку не укладывались в единую модель, предлагаемую министерством.

Продолжение политики унификации, которую фактически проводит государство, отмечает японский исследователь М. Ханами, сводит на нет усилия, затраты и энергию университетов, пытающихся самостоятельно развивать международные контакты с учетом специфики вуза. Единственный путь решения этой дилеммы — консолидация национальных университетов и поддержка международного сообщества [15].

Подобная политика правительства препятствует иностранным университетам открывать свои отделения в Японии. Тем не менее про-

цесс интернационализации все же наблюдается и здесь. Значительное число иностранных, главным образом американских, колледжей создали отделения в Японии, которые субсидируются местными органами власти. Некоторые из них открыты по приглашению деловых кругов. Например, университет Бостона проводит занятия в городе Кобе по договоренности с изготовителем электроники концерном «Санье», в то время как городской университет Нью-Йорка, связанный с фирмой «Нихон Андзей Кидзай», изготовителем оборудования для дорожного строительства, открыл университетский кампус в Хиросиме.

В Кобе колледж святой Екатерины университета Кембриджа основал в 1991 году свою школу, во главе которой стал признанный авторитет по проблемам Ближнего Востока профессор В. Кнэпп. В соответствии с традициями Кембриджа студенты и профессора школы (японцы и англичане) живут вместе на территории кампуса. При обучении используется английская методика преподавания. Затем японские студенты продолжают обучение в Англии. Как отмечает профессор этого учебного заведения Масаюки Тадокоро, школа представляет собой модель высококачественного обучения, которая требуется современной Японии [16].

Министерство образования не признает дипломы таких учреждений и классифицирует их как «разные школы» — термин, которым называют в основном профессионально-технические школы. До недавнего времени правительство запрещало принимать на работу в государственные учебные заведения иностранных педагогов. Формальная причина — утверждение о несоответствии программ этих учебных заведений государственным стандартам. Фактически же это продолжение старой консервативной политики, неприятие новых элементов действительности, страх потери контроля над системой образования.

Эта политика основывается также на «бесспорном принципе права для государственных служащих», в соответствии с которым только государственные служащие (в данном случае педагоги), являющиеся японскими гражданами, могут участвовать в формировании общественного сознания так, чтобы оно отвечало интересам народа. Для этого необходимо, чтобы служащие состояли с государством в отношениях особого доверия, то есть, чтобы это

были люди, подчиняющиеся суверенной власти государства [17].

Некоторые японские университеты тем временем основали свои отделения в Соединенных Штатах и в других странах, установили связи с местными школами или купили их. Пришло время, утверждает Х. Ямамото, для того, чтобы пересмотреть определение понятия «университет» так, чтобы иностранные учебные заведения, предлагающие в Японии курсы на уровне колледжа, могли получить тот же самый статус, что и японские, включая признание полученных зачетов и прослушанных курсов [18].

Провозглашенный в 90-х годах японским правительством курс на полный пересмотр роли государства, на расширение международного сотрудничества позволяет иностранным компаниям все в большей степени проникать на рынок Японии. Каких-нибудь десять лет назад, подчеркивает российский ученый В. Рамзес, преобладающая часть выпускников престижных вузов не стала бы и рассматривать возможность устройства на работу в иностранную фирму. Ныне ситуация стремительно меняется, а сотрудничество с иностранцами означает восприятие западных приемов работы и постепенное забвение традиционных японских [19].

Таким образом, японское общество (и в том числе система высшего образования) все активнее включается в процессы глобализации и интернационализации. Однако только провозглашая политику увеличения числа иностранных студентов и создавая отделы международных отношений в рамках университетов, нельзя сформировать «интернационально ориентруемую» окружающую среду. Этого не достичь, приглашая на работу учителей иностранного языка или увеличивая число студенческих программ обмена. Для успешного проведения политики интернационализации в сфере образования необходимо вырабатывать у каждой отдельной личности ценности и навыки, соразмерные с ощущением себя гражданином мирового сообщества.

Современный вызов глобализации и интернационализации для Японии не менее важен, чем 130 лет назад, когда лидеры нового государства Мэйдзи стремились построить систему образования, отвечающую международным стандартам. Процесс интернационализации в Японии вызван ее огромной значимостью в

мировой экономике, но националистическая культура управления и бизнеса стоит на ее пути. То, что действительно нужно сделать — это создать новую интернациональную культуру, а создание последней задача именно образования. Более активная в этом направлении политика перестройки системы управления университетами поможет будущим поколениям японцев почувствовать себя увереннее в контактах с внешним миром.

Примечания

1. См.: *Накасане Я., Мураками Я., Сато С., Нусибэ С.* После «холодной войны». Пер. с японского. М., 1993. С. 29.
2. См.: *Nabeshima Keizo.* Too cozy for vision of reform // *Japan Times.* 2002. June 3.
3. См.: Япония. Бюллетень № 8 Информационного отдела посольства Японии в Российской Федерации. 1996. Май. С. 3.
4. Япония не только предоставляет финансовую помощь, но также помогает развивающимся странам опытным персоналом, включая отправку за границу в совокупности более 41 тыс. технических специалистов и более 14 тыс. членов японской организации добровольцев по работе за границей, а также принятие примерно 130 тыс. стажеров в учебные заведения. См.: Япония. Бюллетень № 8 Информационного отдела посольства Японии в РФ. 1996. Май. С. 3.
5. См.: *Weinstein M. E.* The human face of Japan's leadership: Twelve portraits. N. Y. etc. : Praeger, 1989. P. 15–16.
6. См.: Япония сегодня. 1996. Июнь. С. 6.
7. См.: *Hisayasu Yagura.* Redesigning Schools for the International Era // *Economic Eye.* Spring., 1993. P. 28.
8. См.: *Hanami Makiko.* International Student Exchange Program At Hitotsubashi University: Policy and Perspective // *Hitotsubashi Journal of Social Studies.* 1995. Vol. 27. № 2. P. 115; *Fact and Figures of Japan.* Tokyo: Foreign Press center, 1995. P. 93.
9. См.: *Hisayasu Yagura.* Op. cit.. P. 28.
10. См.: *Miyake Kazuhisa.* Malaysian returnee does out advice on studying in Japan // *Japan Times.* 2000. June 11.
11. *Yamamoto Hiraku.* The Survival Game in University Education // *Economic Eye.* 1993. Spring. 1993. P. 20.
12. См.: Fulbright anniversary meet stresses intellectual exchanges // *Japan Times.* 2002. May 27.
13. *Hanami Makiko.* International Student Exchange Program Hitotsubashi University: Policy and Perspective // P. 115.
14. *Lubarsky J. A* Prodigy's Forbidden Transition // *Japan Quarterly.* 1995. Vol. 42. № 3. P. 295.
15. См.: *Hanami Makiko.* Op. cit. P. 125.
16. См.: *Masayuki Tadokoro.* Higher Learning: A Market with Potencial // *Economic Eye.* 1993. Spring. P. 19.
17. См.: Народное образование в Японии в вопросах и ответах // Япония о себе и мире. 1994. № 8. С. 85.
18. См.: *Yamamoto Hiraku.* The Survival Game in University Education. P. 21.
19. См.: *Рамзес В.* Судьбы группизма и трудовая мотивация // В кн.: Япония: лики страны в разные времена. М., 1994. С. 207.